

МБУК «Ершичская ЦБС» Воргинская сельская библиотека

«Галерея

знаменитых

женщин

Ворги»

**Мушина Мария Михайловна –
настоящая отважная партизанка
5-ой Воргинской бригады имени
Сергея Лазо**

била врага с оружием в руках!

18 летней девушкой Мария Михайловна ушла к партизанам, но сколько горя ей пришлось пережить – не передать словами. Расстреляна была мать Вера Калистратьевна; два брата - Павел и Михаил погибли в боях в 1942-1943 гг.; в 1942 г. был расстрелян 16-летний племянник Женя, за связь с партизанами. Чудом уцелела 10-летняя сестренка Клава, когда разыскивали родственников партизан; дядя Вася пропал без вести, а его жену Серафиму с двумя детьми расстреляли во время облавы в 1942 г., хоронили их тайно. Это - реалии фашистского «нового порядка» ...

1923 -2020
гг.

Из воспоминаний Мухиной М. М.

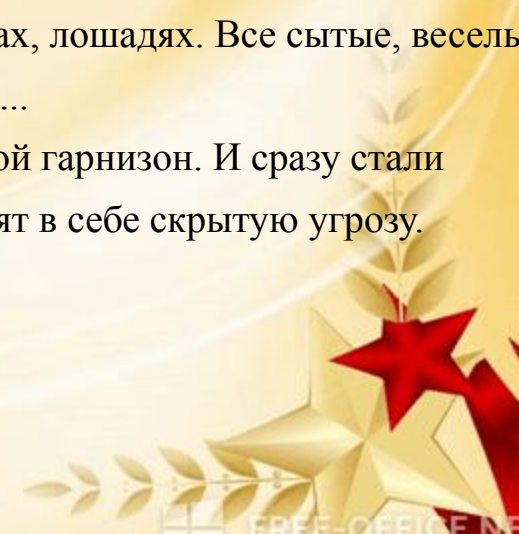
Мухина Мария Михайловна - босоногая девчонка, бегала с подружками в семилетку, резвилась в свободное от учебы и хозработ время, и ничто не предвещало беды. Но однажды не застала дома отца. Не было его и на другой и третий день. Мама только горько плакала, отвечала, что папка уехал, далеко. Так что, школу пришлось оставить закончив всего 6 классов – надо маме помогать! Взяли в сельсовет - переписчицей, а как подросла, приняли на стеклозавод, выпускавший оконное стекло холявным способом. Работа в горячем цеху была тяжелая, но оплачивалась хорошо. Жили - не тужили, ходили на маёвки, праздники. Как и все комсомольцы, участвовала в субботниках, а в минуты отдыха бегала в клуб на танцы под гармонь или посмотреть кино. В праздники играл в парке духовой оркестр (заводской), а на поле периодически «сражались» сборные райцентра и Ворги по футболу.

В общем, счастливая мирная жизнь...

22 июня 1941г. Обычное воскресное утро, тихое и пасмурное. Но настроение у всех было бодрое - предстояла решающая встреча по футболу, а затем массовые гуляния по этому поводу. У завкома уже к 10 утра собрался духовой оркестр, но творилось что-то непонятное, и вдруг из радиоузла сообщили, что будто бы... война. А 8 августа в поселок пришли немцы: кто на велосипедах, кто на машинах, мотоциклах, лошадях. Все сытые, веселые

и довольные - они уже считали себя победителями ...

Они двинулись по Мглинскому большаку, а на Ворге оставили небольшой гарнизон. И сразу стали устанавливать «новый порядок», не догадываясь, что местные леса уже таят в себе скрытую угрозу.

-Как попала к партизанам? Да, можно сказать, мы сами их нашли – вспоминала Мария Михайловна. – Мой брат однажды сказал, что в лес пришёл партизанский отряд. Я просила показать, брат отнекивался, не соглашался. Я хорошо знала лес вокруг посёлка, а брат как-то проговорился, что видел этих людей в Птушках. Вот раз я и подруга Наташа Соловьёва, и отправились туда с лукошками за малиной. Собираем ягоды и вдруг замечаем в одном месте следов много натоптано, от сапог. Давай, говорю, пойдём посмотрим, куда они ведут. Пошли по тропке и наткнулись на трех мужиков с ружьями. Начали нас спрашивать: откуда, куда идем, зачем. Мы говорим, что, с Ворги, а ходили за малиной и сейчас домой возвращаемся. А тем временем на полянку выходит из леса весь отряд – человек 100. Они как раз шли на операцию и сначала нас оставили здесь и часового приставили. Так до утра и просидели в урочище «Орлово гнездо». Ягоды все поели, и часового угостили. А утром, когда все вернулись с задания, нас проверили по списку и отпустили, попросив достать табачка. У Наташкиного дядьки как раз в тот год хороший табак вырос, вот мы украдкой и таскали ...А помимо того, приходилось и к Рославлю водить, минуя патрули, и сведения доставлять о силах врага на Ворге, Рудне, в Рославле, установили связь с рославльским подпольем. Но однажды девушек заметил полицай, которого партизаны взяли в плен. И по какой-то нелепой случайности ему удалось бежать, а в комендатуре он сразу все выложил, что знал, и предложил устроить танцы, где и опознать девчат. На счастье добрые люди предупредили. Мама рассудила просто: «Спасайся, мне одной легче будет». И рано по утрам Маруся с Наташей взяли в пропуска, будто за хлебом, а ушли в лес. Так и стали разведчицами две подруги, начались суровые партизанские будни, никакой романтики.

Сначала, когда кого убьют, рёв поднимали на весь лагерь, потом пообвыклись и смерть уже не казалась такой страшной. Хотя сказать, что не боялись, идя на очередное задание, нельзя - не бояться на войне только дураки. А задания были всякие, но ни одно провалено не было, хотя разведка всегда связана с большим риском для жизни. Но твёрдый и упорный характер, острый ум в сочетании с безграничной любовью к Родине и ярая ненависть к врагу помогали Марусе удачно выходить из любой сложной ситуации. И не счесть, сколько деревень южной части Смоленщины, соседних районов Белоруссии, Брянщины пришлось обойти, собирая сведения о силах врага. Разведывала и местоположение вражеских засад, а уж устраивать засады немцы были мастера. Бывало, что едва уходила из их лап. После того, как лагерь в «Орловом гнезде» был раскрыт, пришлось пробиваться в Брянские леса. Марусю теперь стали обучать обращаться с карабином, ведь каратели шли по пятам. Так, за четыре месяца – с октября 1942г по февраль 43-го бригада была вынуждена после тяжелых боёв трижды оставлять свои лесные лагеря, в такие моменты юным разведчицам тоже приходилось вступать в бой. Партизаны научились быстро осваиваться в новой местности, сооружать жильё из подручного материала, находить надежных людей в окрестных сёлах. Вообще, без поддержки местных жителей, партизанское движение было бы невозможно!

Партизанский «Сталинград»

... Шёл сентябрь 43-го. После удачной диверсии на ж/д Кричев-Унеча, разведгруппа возвращалась на базу. Подошли к Мужиново. Прежде красивое село представляло жалкое зрелище - всё горело и ни одной живой души. Несколько людей в лесу рассказали, что утром всех стали сгонять, чтобы расстрелять. Кто смог, бежал ...

- А к вечеру и мы соединились с Красной Армией. Раненых перевязали, покормили, отправили в медсанбат. Пожилых женщин отпустили по домам – вспоминала ветеран, и даже не верилось, что всё это выпало на долю тогда хрупкой деревенской девушки. Она всю жизнь отдала тяжелому труду. А после смены и за скотиной дома ухаживала, и огород содержала, детей растила, и в хоре пела. Как только на всё хватало сил? Но это и есть характер настоящей русской женщины, которая и «коня на скоку остановит, и в горящую избу войдёт»!

Антонина Петровна Стрелова.

Семья Стреловых жила на Ворге до войны довольно хорошо. Отец – Пётр Яковлевич Стрелов работал на Воргинском стекольном заводе начальником смены, мать – Анна Егоровна Стрелова, была домохозяйкой. В семье было пятеро детей.

Тоня была самой старшей в семье. Она в 1941 году окончила 10-й класс 1-й Рославльской средней школы и вместе с одноклассниками праздновала выпускной до утра 22 июня, после чего безмятежно спала. А в полдень её разбудила хозяйка, у которой она снимала комнату. По радио громко говорили :

Презарица! Презарица! Война! Война! Война! Ясно было одно – война...

на все просьбы отправить её на фронт в райвоенкомате девушке отказали, приказав отправляться домой – там, мол, без неё обойдутся.

Когда Тоня через сутки пришла домой на Воргу, вся измученная, поскольку ни одной попутки не было, весь транспорт двигался только в сторону Рославля, узнала, что отец ушёл на фронт. За хозяина в семье остался 15-летний брат Толик, который в 1941 году окончил Воргинскую семилетку и строил планы на будущее.

...11 ноября 1941 года немцы арестовали Тоню за связь с партизанами. Каратели вывезли за Воргу всех арестованных. Сквозь свист плетей и глухие удары резиновых дубинок на ломанном русском слышались грозные слова допроса : «Кте есть партизанен? Кте скриваться пандит? Кте есть подпольны центер?»... Долго издевались они, пытаясь узнать место расположения партизан, имена других связных, но никто из задержанных не проронил и слова. Озверев, фашисты уже не просто били, а истязали подпольщиков.

Когда эсесовец начал стал издеваться над Тоней, та кровью плюнула ему в лицо, крикнув напоследок, хорошо понимая, что её ждёт:

- Да здравствует Родина! Да здравствует товарищ Сталин!

Рукояткой тяжелого парабеллума фашист нанёс удар ей по голове. Семнадцатилетняя Тоня качнулась и упала, не издав и стона. А потом садист исполосовал все тело девушки...

- 21 рану насчитали потом на теле сестры, - проглотив подступивший ком к горлу, вспоминал брат А. П. Стрелов.

Стрелова Ольга

Петровна

Ольга Петровна – младшая сестра Стреловой Антонины Петровны. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ольга Петровна участвовала в партизанском движении на Смоленщине с 15.12.1942 по 20.09.1943 гг. в качестве рядовой.

Из воспоминаний Стреловой О. П.:

- Мы тоже воевали, а не сидели на шее партизан. Я с сестрой Раей ухаживала за ранеными партизанами 5-ой Воргинской партизанской бригады. Мать наша кухарила и чинила одежду, а изредка её даже посылали в разведку.

Из воспоминаний Мухиной Марии Михайловны:

- Стреловой Ольге Петровне в войну всего ничего, лет 7 было но и она помогала партизанам, в рейдах с ними была.

Елена Вихрова

На окраине посёлка Ворга, есть могила, обнесённая оградкой, а вокруг
белоствольные берёзы.

Надпись на памятнике гласит –

Вихрова Елена Романовна (1898-1943 гг.)...

Жила Елена Романовна на Ворге с дочерью Олей и сыновьями-близнецами Юлием и Августом.

С началом Великой Отечественной войны, в августе 1941 года гитлеровцы оккупировали Воргу. Теперь для всех жителей посёлка наступили чёрные дни. Фашисты и их предшественники зверствовали.

А Елена Романовна призывала односельчан помогать партизанам, и одна из первых направила в 5-ю Воргинскую бригаду своих сыновей-подростков.

...Однажды предатель выдал Елену Вихрову. Это случилось в морозном январе 1943 года. Офицер-эсесовиц через переводчика спрашивал:

-Где сыновья?

-Да вот... в деревню ушли... за хлебом, да не вернулись ещё.

Офицер, от злости, перешёл на крик:

-Кто ещё в партизанах? С кем держите связь? Сколько партизан есть? Кто командир?

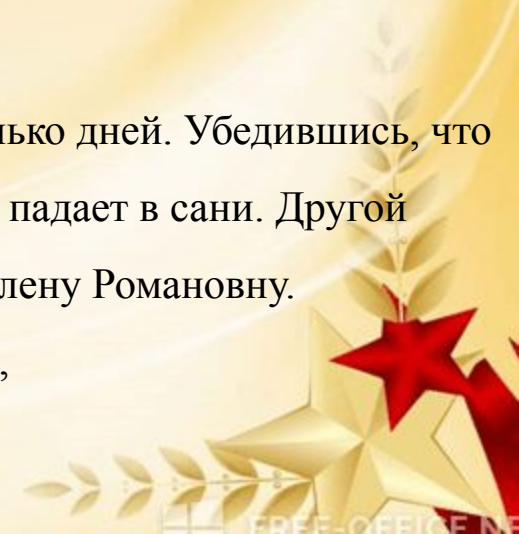
Но Елена повторяла снова и снова:

-Я ничего не знаю, мне ничего не известно...

Её избивали и допрос повторялся снова и снова. Так продолжалось несколько дней. Убедившись, что она не скажет ничего, её вывели из комендатуры. Полицай толкает её, и она падает в сани. Другой полицай берёт вожжи в руки, т лошадь трогается, увозя в последний путь Елену Романовну.

С трудом приподняв голову, она заметила женщин с заплаканными глазами, сказала напоследок :

-Лучше помру, но никого не выдам...

Зубкова Анастасия Егоровна

В начале 30-х годов XX века для просвещения народных масс у населения на Ворге впервые была организована сельская библиотека. Первым библиотекарем была - Зубкова Анастасия Егоровна.

Во время Великой Отечественной войны Анастасия Егоровна была связана с партизанами и по их заданию распространяла листовки не только на Ворге, но и в Ершичах, и по деревням района, одновременно собирая разведданные.

Но в июле 1943 года по доносу её схватили и после недолгих допросов в Рославльской тюрьме, так ничего не узнав, 29-летнюю женщину расстреляли. Впрочем, как и её двоюродную сестру Анисью, 34-х лет, с 14-летним сыном Сашей...

Маруся Мешечкина

О своей будущей профессии Маруся долго не задумывалась – сразу после окончания Воргинской семилетки в 1934 году пошла в Рославльскую фельдшерскую школу. Получив специальность, была направлена на работу в д. Людиново Мосальского района Калужской области. Прошла там практику, поднабралась опыта, по распределению снова оказалась на Ворге. Работала в нашей Воргинской больнице. Она была счастлива... О том, что война пришла и в её дом, на её родину, Маруся узнала после ночной смены 22 июня – так и не удалось ей тогда поспать после дежурства.

1919 г.р.

Ворга в тот день была похожа на большой растревоженный муравейник - плакали бабы, ревели, глядя на них дети, нервно курили мужики, обсуждая ситуацию. Все склонялись к тому, что война долго не продлится, и скоро враг будет разбит.

Ушел на фронт отец - потомственный стекловар, взяв в руки винтовку в свои 47 лет. Дома остались жена да пятеро детей, не считая Маруси - самой старшей. А 9 июля надела военную форму и она, как военнообязанная. Вот на пожелтевшей фотографии обаятельная молодая, приветливо улыбающаяся женщина с большими, немного грустными глазами. Из-под шапки выбиваются непослушные кудри. В петлицах ладно сидящей гимнастерки - лейтенантские кубики да медицинская эмблема - это фото 1941 года.

Она стала военфельдшером 181-го запасного стрелкового полка. Но вскоре полк отбросил приставку «запасной» и превратился в боевой. В самом начале войны волей случая на фронтовых дорогах довелось повстречать отца. Даже служили некоторое время в одном полку! Но в марте 1942 года она получает назначение в прифронтовой эвакопункт, где сортирует раненых, направляет их в госпитали.

День и ночь гудят над станцией немецкие самолёты. Их не останавливают даже красные кресты санитарных вагонов. Фашисты сбрасывают на людей тонны смертельного груза...

Это было в боях на Курской дуге. В тот день небо было почему-то удивительно спокойным.

На станции скопилось много санитарных эшелонов. Медики уже заканчивали сортировку раненых, как вдруг захлопали зенитки. А потом - все смешалось в пламени взрывов и дыма.

Вдруг - все потемнело в глазах Маруси... Лишь через несколько часов лейтенанта Мешечкину вытащили из-под обломков здания. В сознание она пришла уже в госпитале, только на койке - тяжелая контузия... Слух и речь возвращались медленно. С тех пор и стала слегка заикаться, особенно, когда волновалась.

Вплоть по ноябрь 1942 года она находилась в самой гуще событий, выхаживая раненых, причем освоила даже... лечебную физкультуру. Поэтому в конце 1942 года ее, как специалиста, переводят уже старшей медсестрой лечебной физкультуры в армейский госпиталь. Так и разминулись с отцом.

Полгода верой и правдой отслужила там Маруся, пока в мае 1943 года ее не перевели уже в эвакогоспиталь на II Прибалтийский фронт - старшим мединструктором лечебной физкультуры.

Все огненные военные годы она находилась среди раненых. Одних возвращала в строй, других - к жизни. Бессонные ночи, ужасы бомбежек, передислокации госпиталей, следующих к фронту и в тыл... Все это требовало невероятных усилий медиков, сполна разделявших участь раненых.

Осенью 1943 года, когда родная Смоленщина была освобождена, ей предоставили краткосрочный отпуск, чтобы повидаться с родными, ведь больше двух лет она ничего не знала о них.

С тревожно бьющимся сердцем подходила к родной Ворге. Вот и дом. В окне - фигурка маленькой сухощавой женщины - это мама. «МАМА!» - невольно вырвалось из ее уст...

Весть о том, что к Мешечкиным приехала с фронта дочь, быстро облетела всю Воргу. Не успела мать обнять и поглядеть на свою Машеньку, как стали приходить женщины. Старые и молодые - они с любопытством рассматривали офицерскую форму с погонами лейтенанта, радостно здоровались, обнимались.

Перебивая друг друга, говорили о войне - когда же она, проклятая, закончится, и с затаенной надеждой в глазах спрашивали, не встречала ли где их мужа, сына... Когда разошлись, уже поздно вечером, она, усталая и возбужденная, сняла наконец свои солдатские сапоги, гимнастерку, с наслаждением надела довоенное платье, туфли и посмотрела в зеркало. И тут ей показалось, что смотрит на нее какая-то другая женщина, и словно нет войны.

Но война еще шла. Снова фронтовые дороги, госпитали. Нелегко был труд фронтовых медиков. Сутками не отходили от операционных столов врачи и сестры. От усталости валялись с ног и засыпали в операционных палатках...

Ликующий победный май она встретила в Клайпеде - в армейском госпитале. Там же познакомилась с обходительным молодым, выздоравливающим офицером Иваном Щелгачевым - вспыхнула искра! Демобилизовавшись под новый 1946 год, развелась с мужем. Мария переехала к новому мужу в Знаменку Кировоградской области, где стала исполняющей обязанности санитарного врача при горздравотделе. Однако судьба в конце концов вернула ее опять на Воргу.

Работала здесь фельдшером, а муж - шеф-поваром в поселковой столовой. Жаль только - пожил недолго. Сказались, как говорится, следы войны, и в 1956 году его не стало.

Осталась она одна с тремя детьми - сыновьями Василием, Виктором, Володей. Первых двух назвала в память о братьях, сгинувших где-то на войне. Замуж больше не вышла, как ни звали, хотя красавица была еще та.

Так полвека и прожила без мужа, одна со всем хозяйством управлялась, даже несмотря на то, что в 1968 году самой пришлось оставить работу - дала последствия та самая фронтовая контузия, вылившаяся в тяжелую болезнь позвоночника.

Жила еще долго, совсем чуть-чуть до 90-летия не дотянула...

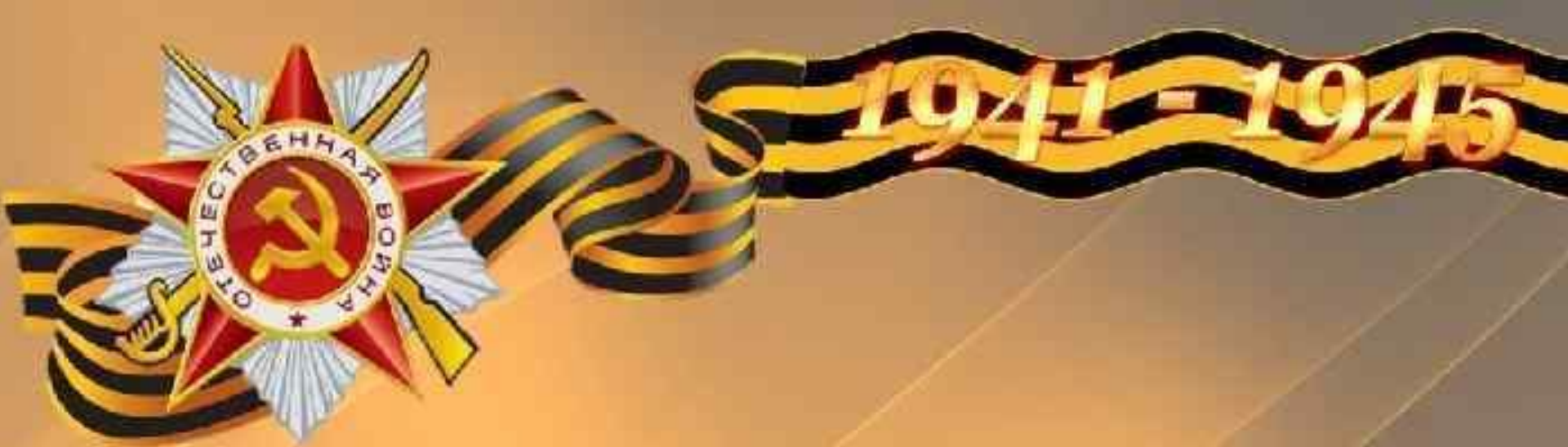
Сколько раненых выходила за время войны, она не считала - не до того было. Но без работы ни дня не сидела, и, наверняка - не одной сотне бойцов спасла жизнь! А ведь это полнокровный полк, который она вернула на фронта Великой Отечественной.

Этот тяжелый ратный труд Родина отметила высокой наградой - Орденом Отечественной войны I степени, медалями. Но ярче всего говорят о женщине-воине строки из ее служебной характеристики: «...Лейтенант М.И. Мешечкина (девичья фамилия) к своим обязанностям относилась добросовестно, со знанием дела, прилагала много энергии к быстрейшему восстановлению боеспособности раненых бойцов. Дисциплинированна. Исполнительна. Морально устойчива».

Такой была Мария Ивановна Щелгачева и в мирной, послевоенной жизни, продолжая лечить односельчан своим умением и добрым словом в нашей Воргинской больнице

**Спасибо за
внимание!!!**